

Rodny, A.N., Elina, O. Yu., Kuznetsova, N.I. and Krivosheina, G.G. (2016), "An Examination of the Processes of the Russian Scientists' Socialization and Professionalizing in the 18th and the first half of the 19 century", *Studies in the History of Science and Technology*, vol. 37, no. 3, pp. 479–505.

Rodny, A.N. (2016), "The Mechanisms for an Emergence of Disciplinary Borders in the Course of Formation' Natural-Science Communities' in Russia" in *S. I. Vavilov Institute for the History of Sciences and Technology*, An Year scientific conference, vol. 1, Moscow, Russia, pp. 185–189.

"Sigezbek, Johann George" in *Vikipediya*, available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (Accessed 23 May 2017).

"Shlatter, Ivan Andreevich" in *Vikipediya*, available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (Accessed 28 May 2017).

Yurkin, I.N. (2013), "The St. Petersburg Laboratories' Berg College in the First Years Its Existence", *Studies in the History of Science and Technology*, no 3, pp. 97–115.

НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА ПАКШИНА

кандидат технических наук,
доцент кафедры прикладной математики
Арзамасского политехнического института (филиала) Нижегородского
государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева;
Арзамас, Россия;
e-mail: nataliapakshina@mail.ru

УДК 316.77+ 94(47)

Некоторые аспекты становления молодых ученых в среде дворянской интеллигенции в последней трети XIX века

Статья посвящена изучению особенностей формирования преемственности поколений. В процессе исследования был применен историко-биографический метод. Использовано такое направление истории, как «коллективная биография», или просопография. Автор знакомит читателей с традициями и укладом нескольких широко известных в России семей. В статье представлены ближайшие родственники знаменитых российских ученых: физиолога Ивана Михайловича Сеченова, математика Александра Михайловича Ляпунова, филолога Бориса Михайловича Ляпунова математика, механика и кораблестроителя Алексея Николаевича Крылова. Следует отметить, что и сами они доводились друг другу близкими родственниками. Одним из главных источников человеческого таланта является наследственность, или генетика. Семьи Ляпуновых, Сеченовых и Крыловых дали миру очень много талантливых ученых. Но нельзя не принимать во внимание воспитание, образование и влияние окружающих людей. Объективной основой благоприятных взаимоотношений и гармоничной преемственности поколений являются крепкие семейные традиции. Говорится о родственном общении в среде дворянской интеллигенции. Статья знакомит читателей с некоторыми неизвестными фактами биографий великих ученых, основанными на воспоминаниях близких им людей. Научное значение их открытий настолько велико, что кажется, невозможно говорить о них, как об обычных людях. Но, статья представляет нам совершенно новые грани личностей этих людей. В ней обращается внимание на такие формы досуга, как хоровое пение, прогулки, игры и беседы. Любая новая информация о жизни и деятельности известных ученых представляет определенный научный интерес. Материал статьи базируется на уникальных неопубликованных письмах, устных рассказах и воспоминаниях современников.

Ключевые слова: Сеченовы, Ляпуновы, Крыловы, общение, преемственность поколений, Васильевский остров, XIX век.

*Интеллигентность создается незаметно,
воспитывается в разговорах,
в выборе мест для прогулок,
в замечаниях по поводу увиденного.*

Д. С. Лихачёв

Соприкасаясь с творческим наследием выдающихся личностей, мы невольно проявляем интерес к образу их жизни пытаюсь понять, как они достигли таких вершин мысли и вдохновения. Что способствовало становлению и развитию их природного дара, который не всегда просто заметить и развить даже во вполне благополучной среде?

Распространяя этот вопрос на сферу науки, мы приходим к необходимости серьезно изучать не только деятельность, но и жизнь крупных ученых, вопросы их становления, а также широко и доступно освещать их творческие биографии.

В данной статье обсуждается вопрос о воспитании и формах родственного общения в одном из кругов дворянской интеллигенции в последней трети XIX в., в который входили различные поколения ученых, составивших гордость отечественной и мировой науки.

Не так давно автору посчастливилось познакомиться с неопубликованными письмами тети, адресованными племяннице и членам ее семьи (имена их пока не называем). Сама она жила в Санкт-Петербурге и регулярно встречалась и общалась с ближайшими родственниками, о жизни которых и рассказывала. Написаны они были в конце 70-х годов XIX в. В целом письма носят характер родственный, семейный, и описаны в них большей частью будничные, незначительные события. Однако они позволяют нам приоткрыть завесу над ушедшей от нас эпохой, почувствовать ее аромат. Эти письма заставили посмотреть на участников родственных встреч на Васильевском острове по-новому, в определенной мере оживить их. Итак, почитаем старые письма.

В рамках данной публикации нет возможности привести все одиннадцать писем в полном объеме, поэтому здесь рассматриваются два наиболее характерных.

1877—31/III Пасха

«Христос Воскресе, дорогие родные Николай Александрович, Сонечка, Сашенька и Алеша! Всех Вас поздравляю с праздником и желаю здоровья.

На Пасху видели Николашу, он приходил в первый день к Михайловским, но досадно мне, что я не имела ... минуты, чтобы поговорить с ним одним. Он пришел, когда уже все сидели за обедом, после обеда сейчас же стал играть в карты с Иваном Михайловичем, Николаем Андреевичем и Анной Михайловной, так до тех пор как идти домой, а шли мы вместе с Сашей, так что нельзя было с ним поговорить. Он как будто сам избегал остаться со мной, а мне все хотелось узнать, как он живет и в каком положении его финансы. Он был ужасно худ, и лицо у него совсем осунулось, говорит, что здоров, но сильно занимается. А я все думаю, что забота сделала его таким худым. Звала я его к себе, но он не обещал, говорит, что экзамены начнутся... Один экзамен богословие он сдал...

...У нас, слава Богу, теперь все здоровы. Как Наташа прослушает весь курс, так мы поедem в деревню, будем там дожидаться Вас, приехали бы Вы и Сашенька, да погостили бы у нас подольше. Теперь некоторые из Наташенькиных подруг вышли уже из гимназии Спешеневой? И держат экзамен на диплом. Наташе же предстоит эта история осенью.

Третьего дня мы были с Наташей на печальной церемонии, а именно на похоронах окружного инспектора Савинова, который покровительствовал гимназии Спешеневой. Сама она, т. е. Спешенева с воспитательницами, все девочки и многие из учителей провожали его. Девочки шли за гробом с венками и букетами в руках.

У нас началась весна...и было очень тепло, да вдруг опять другой день страшный холод. Прощайте, дорогие друзья.

Будьте здоровы.

Любящая Вас много.

*Екатерина ****

Приписка от мужа:

От Р. М.

Поздравляю Вас всех с праздником и желаю здоровья и всяких земных благ, и, между прочим, не забывать.

Искренне преданный Вам.

Еще приписка от Наташи:

Целую Вас, милые Сонечка и Саша, поздравляю с праздником; Николаю Александровичу и Алеше кланяйтесь. Писать решительно нечего, поэтому заканчиваю свою приписку. Ваша Н.

[Сеченова, Сеченов, 1877, от 31.03.1877].

А вот другое письмо, также датированное 1877 годом. И автор, и адресаты те же. «1877 г. 23/IX — сент.

Милые дорогие друзья Сонечка, Николай Александрович и Сашенька!

Вы, я думаю, удивитесь, что я до сих пор не была ни разу у Алёши и Вам о нем ничего не написала. Проводя Вас, я слезла, и несколько дней пролежала... Сильная слабость, так что я едва таскала ноги. Мысль, что я не могу побывать у Алёши, меня очень беспокоила, наконец, в субботу 17-го, в день твоих именин, Сонечка, он пришел к нам и всех нас порадовал. Говорит, что здоров, не скучает и пансионом доволен. Он прихватил свой табель, где баллы выставлены очень хорошие и написано, что отличается особым вниманием и прилежанием...

...Завтра буду ждать Алёшу к себе. Он прошлую субботу ночевал у нас, и воскресенье провел с нами у Михайловских. Все время он читал, предложили мы ему сходить к морю, да он отказался, впрочем, и хорошо сделал, потому что было очень ветрено и холодно. Михайловские Вам кланяются, им обоим Алёша очень понравился, и они просили его бывать у них. Прощайте, дорогие друзья.

Будьте здоровы, пишите нам.

Любящая Вас много

*Екатерина ****

1877 сентяб. 23-е

Р. С. Рафаил и Наташа Вас целуют [Сеченова, Сеченов, 1877, от 23.09.1877].

Не будем далее испытывать терпение читателей и назовем авторов и адресатов этих писем, а также всех упомянутых в них участников воскресных встреч. Мы увидим, что часть из них — выдающиеся ученые, хотя некоторые на тот момент — совсем молодые люди и гордостью российской науки станут позже. Остальные — это их ближайшие родственники.

Сначала огласим полные имена только трех завсегдаев воскресных посиделок, которые большинству читателей хорошо знакомы.

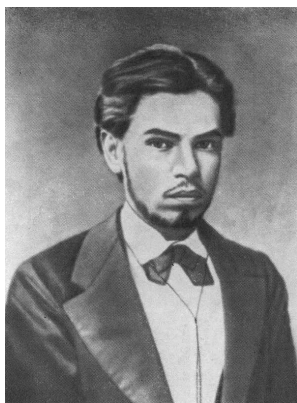
Иван Михайлович — знаменитый российский физиолог **Иван Михайлович Сеченов**. Он родился в селе Теплый Стан Курмышского уезда, Симбирской губернии (ныне Нижегородской обл.) в дворянской семье, окончил Главное инженерное училище и Московский университет, заведовал кафедрой в Новороссийском университете, а в рассматриваемый нами период являлся профессором физико-математического факультета Санкт-Петербургского Императорского университета.

Саша — студент Петербургского университета, недавний выпускник Нижегородской губернской гимназии, будущий великий математик, основоположник теории устойчивости движения, академик Петербургской АН **Александр Михайлович Ляпунов**.

Алёша — в 1877 году воспитанник приготовительного пансиона лейтенанта Д. В. Перского, с сентября 1878 года учился в Морском училище. Он станет морским офицером, выдающимся инженером-кораблестроителем, математиком и механиком, академиком Петербургской АН / РАН / АН СССР **Алексеем Николаевичем Крыловым**.

И. М. Сеченов

А. М. Ляпунов

А. Н. Крылов

Авторы писем — семья Сеченовых:

Екатерина Васильевна Сеченова (р. 1834) (урожд. Ляпунова) — родная сестра Михаила Васильевича Ляпунова, известного астронома обсерватории Казанского университета, а позже директора Демидовского лицея в Ярославле, и тетя сразу нескольких выдающихся людей. Назовем только некоторых из них — это:

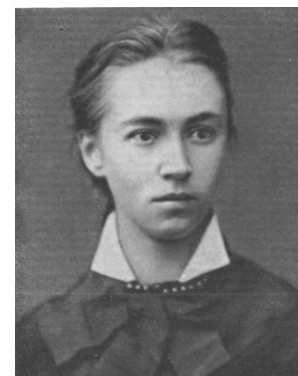
- уже упомянутый математик и механик, академик Российской академии наук Александр Михайлович Ляпунов,
- известный исполнитель, композитор, искусствовед, музыкальный педагог Сергей Михайлович Ляпунов,
- филолог-славист, академик АН СССР Борис Михайлович Ляпунов,
- химик-органик, профессор Казанского университета Александр Михайлович Зайцев.

И список можно продолжить, но пока остановимся на этом.

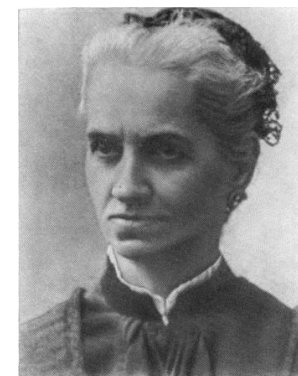
Она родилась и провела детство в Казани, была младшей дочерью в семье. Екатерина Васильевна, как мы можем судить по письмам, была женщина деятельная, активная и очень заботливая.

Ее муж **Рафаил Михайлович Сеченов** (р. 1823) — помещик Симбирской губернии, один из владельцев имения в Тёплом Стане, которое каждым летом становилось местом, где собирались и общались многие известные на всю Россию люди. Некогда учился в Казанской Императорской гимназии, там изучал арабско-персидскую грамоту и словесность и «*через много лет, будучи мировым посредником, он в татарских селах частенько удивлял мулл тем, что сам читал арабский коран, приводя татар к присяге*» [Крылов, 1984, с. 41]. Он хорошо рисовал, чертил и каллиграфически писал любым шрифтом. Был усидчив и аккуратен, и, судя по письмам, имел мягкий покладистый характер. Кроме того, о чем не грех упомянуть, он был родным братом физиолога Ивана Михайловича Сеченова.

Их дочь Наташа (р. 1858) (или **Наталья Рафаиловна Сеченова**) — будущая жена Александра Михайловича Ляпунова (кстати, своего двоюродного брата). На момент написания писем гимназистка. С самого детства отличалась плохим здоровьем. Была очень привязана к родителям, с матерью у нее сложились на редкость теплые и доверительные отношения. Она окончит гимназию в Санкт-Петербурге, а позже будет учиться на Бестужевских курсах. Станет заниматься переводами с сербского языка.

Н. Р. Сеченова

Е. В. Сеченова

Р. М. Сеченов

Адресатами писем являлись:

Софья Викторовна Крылова (р. 1845 или по другим сведениям — 1842) (урожд. Ляпунова) — мать Алёши, будущего профессора Морской Академии Алексея Николаевича Крылова, в 1862 году закончила Нижегородский Мариинский институт благородных девиц.

Ее муж **Николай Александрович Крылов** (р. 1830) — помещик Симбирской губернии, отец знаменитого академика кораблестроителя А. Н. Крылова. Что еще о нем можно добавить? Окончил первый кадетский корпус в Петербурге, участвовал в Крымской войне. Какой-то период был председателем Алатырской земской управы, а позже занимался коммерческой деятельностью. Был действительным членом Императорского общества судоходства. Являлся автором публицистических статей, печатавшихся в столичных журналах, и во многих отношениях был человеком весьма незаурядным.

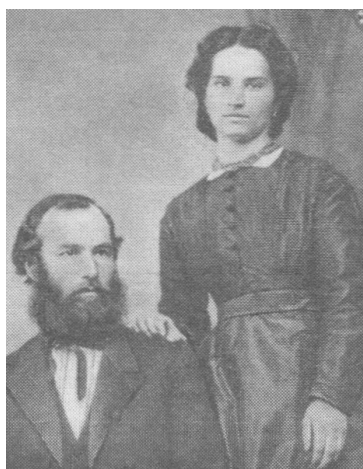
Об ее сестре **Александре Викторовне Анри** (урожд. Ляпуновой) (р. 1849) знаем, к сожалению, немного. Она — воспитанница Нижегородского Мариинского института благородных девиц. Закончила учебное заведение в 1867 году. Александра Викторовна — мать будущего известного ученого физиолога и физико-химика профессора Виктора Анри.

А теперь расскажем о других участниках этих воскресных встреч.

Родная сестра И. М. Сеченова **Анна Михайловна Михайловская** (дев. Сеченова) родилась в 1818 году в Тёплом Стане. Училась в Ярославле, живя там в пансионе, а по возвращении домой стала обучать двух младших сестер и брата Ивана. По воспоминаниям родственников была тихой и скромной. В Тёплом Стане занималась вышиванием. Замуж вышла сравнительно поздно, за приятеля своего младшего брата Николая Михайловского. Сохранилась фотография семейства Сеченовых, где присутствует она и ее муж. Единственно, необходимо сделать оговорку о том,

снимок был выполнен приблизительно году в 1860–1861, т.е. задолго до описываемых событий. Это фотография сейчас находится в Сеченове (Нижегородской губернии), в Краеведческом музее им. И. М. Сеченова [Пакшина, 2015, с. 140]. Была хлебосольной и радушной, возможно по этой причине вся родня на протяжении нескольких лет собиралась именно в ее доме.

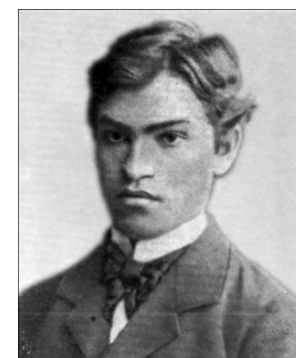
Ее муж **Николай Андреевич Михайловский** (род. 1819 году), в прошлом был офицером, на момент рассматриваемых событий — генерал в отставке [Карякин, 1995, с. 107]. Окончил 2-й кадетский корпус в Санкт-Петербурге, откуда был выпущен в 1843 году. По словам И. М. Сеченова, «учился так хорошо, что вышел офицером в гвардию в Финляндский полк». Будучи еще кадетом, интересовался литературой — у них в корпусе, по его словам, был превосходный преподаватель словесности [Сеченов, 1952, с. 38]. Под конец жизни (практически в описываемый период) имел плохое здоровье, о чем мы можем прочесть в других письмах Е. В. Сеченовой. Из этих писем узнаем, что он очень привязался к юному Алексею Крылову: «*Николай Андреевич так же был в хорошем расположении духа, много рассказывал из своей жизни в корпусе, и Алёша смеялся много... Алёша оставался у Михайловских. Николай Андреевич его очень полюбил и говорил после, что очень приятно провел с ним вечер, удивился, как Алёша развит и умен и вообще хвалил его...*» [Сеченова, Сеченов, 1878, от ???.1878].

Н. А. Крылов и С. В. Крылова

А. М. Михайловская
и Н. А. Михайловский

Николай Викторович Ляпунов (р. 1852) — студент, который через несколько лет будет видным инженером-строителем железных дорог в России. Что касается родственных связей, то он — родной племянник Екатерины Васильевны Сеченовой, это о нем она беспокоится в письмах, называя его «Николаша». Кроме того, он доводился дядей Алёше Крылову, т.е. родным братом Софье Викторовне Крыловой и Александре Викторовне Анри, а также двоюродным братом Александру Ляпунову и Наташе Сеченовой. Пройдет много лет, и Н. В. Ляпунов станет дедушкой выдающегося советского математика, одного из основоположников кибернетики и научного программирования в СССР, член-корреспондента АН СССР Алексея Андреевича Ляпунова [Воронцов, 2011].

Б. М. Ляпунов

Н. В. Ляпунов

Чтобы не запутаться в этом хитросплетении родственных связей, краткие сведения обо всех рассмотренных в данной статье людях сведем в таблицу 1.

Таблица 1

Участники воскресных встреч на Васильевском острове

Авторы писем	Участники еженедельных встреч	Адресаты
Екатерина Васильевна Сеченова (урож. Ляпунова) (1834–1912)	Иван Михайлович Сеченов (1829–1905)	Софья Викторовна Крылова
	Николай Андреевич Михайловский (1819–1879)	(урож. Ляпунова) (1845–1913)
Рафаил Михайлович Сеченов (1823–1909)	Анна Михайловна Михайловская (урож. Сеченова) (1818–90-е гг.)	Александра Викторовна Анри (урож. Ляпунова) (1849–19??)
	Николай Викторович Ляпунов (1852–1914)	
Наталья Рафаиловна Сеченова (в замуж. Ляпунова) (1858–1918)	Александр Михайлович Ляпунов (1857–1918)	Николай Александрович Крылов (1830–1911)
	Алексей Николаевич Крылов (1863–1945)	

Дело, в котором хранятся письма, озаглавлено как «Д. 37. Письма Н. А. Крылову от Е. и Р. Сеченовых». Но, по сути своей, они адресованы в большей мере его жене — Софье Викторовне Крыловой (урожд. Ляпуновой).

Из этих и других писем следует, что большинство родственников жили на съемных квартирах на Васильевском острове. Иван Михайлович Сеченов напишет: «*Поселились мы на Васильевском острове, этой милой университетской части города, благо все наши родные и друзья... жили там же*» [Сеченов, 1998, с. 178]. Изучение писем позволяет внести ряд уточнений. Семья Ивана Михайловича Сеченова квартировала в 8-й линии, Крыловы — в 13-й. На 17-й линии Васильевского вместе с двумя сокурсниками снимал большую комнату Александр Ляпунов [Сеченов, Сеченова, 1876, от 19.10.1876]. На берегу Невы в пансионе Морского кадетского корпуса жил несколько лет Алексей Крылов. Естественно, столь компактное проживание было обусловлено расположением именно в этом районе Петербурга многих учебных

заведений: и университета, и Морского училища (ранее называемое Морской кадетский корпус), а немного позже, с 1884 года, и Бестужевских курсов.

Следует сказать, что в начале 80-х годов С. В. Крылова и Н. А. Крылов переедут в Петербург, поселятся по адресу: В.О., 13-я линия, д. 24 и станут активными участниками этих воскресных родственных посиделок. В 1881 году в Петербургский университет поступит Борис Ляпунов, а жить он будет вместе с братом Александром в этой самой квартире, в которой по воскресеньям собирались родственники.

Если вернуться в теме данной публикации, то на примере общения членов этих семей мы увидели, что в дворянской среде последней трети XIX века были распространены еженедельные встречи родственников. А само времяпровождение было занято прогулками, разговорами, исполнением песен и, увы, игрой в карты. На некоторых формах проведения досуга в воскресные дни мы и остановим свое внимание.

Позже Иван Михайлович Сеченов в своих автобиографических записках очень ярко живописует эти встречи на Васильевском острове: «*Старики доживали свой век, а молодежь училась с таким рвением... моя внеуниверситетская жизнь протекала преимущественно дома и в кругу родных за невинным бездельем в виде безденежного винта, чтения литературных новостей и даже хорового пения, благо старший Крылов знал множество веселых русских песен, а брат Рафаил был большой любитель пения*» [Сеченов, 1998, с. 182–183].

Тут Иван Михайлович немного поскромничал, не упомянув свою склонность к пению. По воспоминаниям современников, он не только сам любил музыку и пение, но пел в хоре на студенческих вечерах, проводимых на Бестужевских курсах (или Высших женских курсах, как их часто называли). Кроме того, он умел хорошо танцевать, шуточно приговаривая при этом: «*И я дворянин, и я этому учен*» [Фаусек, 2011, с. 118].

Музыка в семьях Ляпуновых, Сеченовых, Крыловых всегда играла очень большую роль. Все они любили ее и многие владели музыкальными инструментами [Лакшина, 2014, с. 109]. Она была не только развлечением, но средством общения на этих традиционных воскресных встречах. И повелось это с Тёплого Стана, когда гостиная старого двадцатикомнатного дома Сеченовых превращалась в нечто среднее «*между научной конференцией и концертным залом*» [Сеченов, 1952, с. 233].

Рассказывая о другом, более раннем периоде своей жизни, И. М. Сеченов также отмечал, что свой досуг проводил «*за дружеской беседой и нередко за картами. Грешный человек, карточную игру, но безденежную ввел я...*» [Сеченов, 1952, с. 175].

Что касается Ивана Михайловича, то эта форма проведения свободного времени, была не слабостью или порочной привычкой, а вполне сознательным выбором. Он в своей жизни много занимался различными вопросами работы мозга: мыслительными процессами, рефлексам головного мозга и проблемами запоминания. И однажды, встретив свою студентку с Высших Бестужевских курсов Ю. И. Андрусову (в замуж. Фаусек), так прокомментировал намерение отдохнуть именно таким образом: «*А я вот еду к сестре на две недели для полного отдыха, сестра старенькая, я с ней в дурачки играть буду, да вот эти романы читать — чудесное дело! Такой отдых каждому человеку нужен, нужно, чтобы мозг поглупел на коротенькое время*» [Фокин, 2007].

Если попробовать проанализировать отношение людей к этой игре на протяжении последних столетий, то мы увидим, что оно претерпело очень большие изменения. В XIX веке игра в карты была очень широко распространена, причем среди самых разных социальных слоев населения Российской Империи.

Хотелось бы обратить внимание читателей на следующий момент — в те времена было принято проводить свободное время вместе с членами семей и близкими родственниками разных возрастов и даже поколений. Мы обсудили то, чему посвящали свой досуг представители дворянской интеллигенции. Рассмотрев досуг великосветских дворян, мы заметим ту же закономерность, и там на балы выезжали не только молодые или среднего возраста люди, но и представители старшего поколения. Конечно, они не танцевали, а чаще коротали время за карточными столами в отдельных комнатах. Но, как бы там ни было, семьи появлялись на званых обедах, в театрах, как правило, в полном составе. Однако вернемся на Васильевский остров.

Нельзя не отметить еще одну особенность родственного общения — это помощь в учебных занятиях. Как в приведенных ранее, так и других письмах, неоднократно упоминается то, что в гимназии, в Морском училище и в университете учиться было очень непросто. Мысль об определенных трудностях в учебе и о напряженном ритме занятий проходит через все письма: «*Наташа просит написать от неё, что она Николаю Александровичу кланяется, а остальных крепко-крепко целует, сама же не пишет за неимением времени*» [Сеченова, Сеченов, 1876, от 19.10.1876]. Или фрагмент из другого письма: «*Наташа здорова, все сидит за книгами и зубрит в ожидании экзамена*». [Сеченова, Сеченов, 1877, от 28.11.1877]. Напряженно занимались и Александр Ляпунов, и его двоюродный брат Николай Ляпунов [Ляпунов, 1930, с. 9]. Добавим еще, что когда Алеша Крылов поступал в Морское училище, конкурс был шесть человек на место, а точнее 240 экзаменуемых на 40 вакансий [Крылов, 1984, с. 61].

Учеба требовала полной отдачи, а в ряде случаев и дополнительных занятий. Репетиторство было очень широко распространено в Санкт-Петербурге того времени. Об этом пишет и Е. В. Сеченова в одном из писем от 19.10.1876: «*Каждый день видишь в газетах множество публикаций от студентов, которые ищут уроков*» [Сеченова, Сеченов, 1876, от 19.10.1876]. Но в этой ситуации в качестве помощников у Сеченовых, Ляпуновых и Крыловых очень часто выступали не сторонние репетиторы, а ближайшие родственники.

Екатерина Васильевна пишет: «*Вот и Наташины экзамены не за горами, как-то с ними справимся. Сашенька хотела побыть у нас до экзаменов, чтобы быть на первых из них, чему я очень рада*» [Сеченов, Сеченова, 1878, от ?? .01.1878]. Речь идет о намерении Александры Викторовны Анри (Ляпуновой) в свой приезд в Петербург позаниматься со своей двоюродной сестрой Наташей Сеченовой. И эта взаимопомощь, взаимовыручка распространялась не только на слабую здоровьем Наталью Сеченову. И другие участники воскресных встреч помогали друг другу с освоением того или иного курса. Было ли это продиктовано исключительно материальными соображениями? Нет.

Установка помогать в учении родственникам была заложена в традициях семей, как Сеченовых, так и Ляпуновых. Напомним, что Анна Михайловна Михайловская в молодости, живя в Тёплом Стане, занималась со своим младшим братом Иваном. Он в свою очередь дал несколько уроков математики будущему великому математику Александру Ляпунову при подготовке последнего к гимназии.

Пройдет много лет, и здесь на Васильевском острове в квартире вдовы А. М. Михайловской, магистрант Александр Ляпунов будет помогать в освоении некоторых разделов математики профессору Санкт-Петербургского университета Ивану

Михайловичу Сеченову. Эти занятия касались тех тем, которые являлись «особо важными для физиолога» [Ляпунов, 1930, с. 9]. Сам Сеченов так охарактеризовал эти занятия: «...я соблазнился, наконец, возможностью вспомнить, при его помощи, давно забытое, и стал брать у него уроки, занимаясь рядом с этим самостоятельно по учебникам Шлёмилха. В год я одолел учебник Шлёмилха по высшему анализу, но дальше не пошел — опять засосали физиологические работы...» [Сеченов, 1998, с. 183].

Известно также, что Александр Ляпунов занимался с сыном его двоюродной сестры Алешей Крыловым. Математика являлась основой многих специальных морских дисциплин в училище. Алексей знал ее очень хорошо и впоследствии опубликовал ряд выдающихся математических работ, из которых наибольшую известность получил метод подпространств Крылова, широко используемый до сих пор. Он писал, что заинтересовал его этой наукой студент университета Александр Ляпунов. Руководя математическими занятиями юного Крылова, он рассказывал ему о многих новаторских идеях, которые впервые услышал на лекциях Пафнутия Чебышева. Резонно предположить, что уроки проходили на этой самой квартире и именно в выходные дни, ведь воспитанников Морского училища отпускали к родителям или родственникам исключительно по субботам после полудня до 9 часов вечера воскресенья [Крылов, 1984, с. 61].

Итак, о воскресных родственных встречах на Васильевском острове писали очень многие авторы. Прежде всего, свои воспоминания опубликовали непосредственные участники событий И. М. Сеченов, А. Н. Крылов, Б. М. Ляпунов [Сеченов, 1952; Крылов, 1984; Ляпунов, 1930]. Кроме того, петербургскому периоду жизни ученых посвящены страницы книг таких исследователей, как Н. Н. Воронцов, И. С. Карякин, А. С. Шибанов [Воронцов, 2011; Карякин, 1995; Шибанов, 1985].

Рассмотренные письма не несут какой-либо принципиально новой информации, но в то же время позволяют уточнить некоторые детали и даты в жизни участников этих встреч. Приведем только несколько примеров.

Из писем мы узнали о месте проживания многих родственников (пусть пока с точностью до номера линии В.О.). Кроме того, мы познакомились с рядом фактов, касающихся первых лет пребывания юного Алексея Крылова в Санкт-Петербурге и даже с деталями, которые он, видимо, забыл за давностью лет и не упомянул в своей книге «Мои воспоминания» [Сеченова, Сеченов, 1877, от 28.11.1877; Крылов, 1984].

В приложении к «Автобиографическим запискам» И. М. Сеченова, изданным в 1998 году, представлена подробная родословная схема рода Сеченовых, в которой отражены почти все участники воскресных встреч на Васильевском острове. Составлена она профессором Н. М. Артемьевым на базе схемы И. С. Карякина. Из указанных в ней дат следует, что Николай Андреевич в 1870 году уже умер [Сеченов, 1998]. Он, несомненно, был жив, и его квартира стала местом встреч, занятий и отдыха многочисленных родственников Сеченовых-Ляпуновых-Крыловых. Хотя из писем мы не установили точной даты смерти, но теперь есть основание утверждать, что это «около 1879 года». Пусть это не будет упреком к предыдущим авторам-составителям родословных схем, которые, безусловно, выполнили титаническую работу, чем помогли следующим поколениям исследователей.

И, самое главное, письма позволяют представить атмосферу, в которой проходили эти встречи. Не вызывает сомнений, что родственное общение, в процессе которого обеспечивалась преемственность поколений, не могли не повлиять на формирование будущих ученых.

Процитированные письма находятся в фондах Мемориального музея-кабинета Петра Леонидовича Капицы при Институте физических проблем им. П. Л. Капицы РАН. Автор благодарит директора музея Татьяну Игоревну Балаховскую за содействие в получении доступа к столь интересному эпистолярному собранию.

Литература

- Воронцов Н. Н. Алексей Андреевич Ляпунов. Очерк жизни и творчества. Окружение и личность. М.: Новый хронограф, 2011. 240 с.
- Карякин И. С. Отчая земля. Н. Новгород: Нижегород. гуманитар. центр, 1995. 144 с.
- Крылов А. Н. Мои воспоминания. 8-е изд., стереотип. Л.: Судостроение, 1984. 480 с.
- Ляпунов Б. М. Краткий очерк жизни и деятельности А. М. Ляпунова. Л.: Известия Академии наук СССР. Отделение физико-математических наук, 1930. 24 с.
- Пакишина Н. А. Александр Михайлович Ляпунов: родословная и детские годы. Нижний Новгород: НГТУ, 2015. 191 с.
- Пакишина Н. А. Домашнее музыкальное образование в дворянской среде на примере семьи Ляпуновых // Социально-культурная жизнь российской провинции XVIII — начала XX: коллективная научная монография; [под ред. К. В. Купченко]. Новосибирск: СибАК, 2014. С. 100–120.
- Сеченов И. М. Автобиографические записки. 4-е изд. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1998. 342 с.
- Сеченов И. М. Автобиографические записки. М.: Издательство Академии медицинских наук СССР, 1952. 290 с.
- Сеченова Е. В., Сеченов Р. М. Письма (11) Н. А. Крылову. (1876–1878) // ИФП им. П. Л. Капицы РАН. Ф. Мемориальный музей-кабинета Петра Леонидовича Капицы. Оп. 1. Д. 37.
- Фаусек (Андрусова) Ю. И. Воспоминания // Историко-биологические исследования. 2011. Т. 3. № 4. С. 90–124.
- Фокин С. И. Память живет в веках // Санкт-Петербургский университет. 2007. № 15 (3763). (URL: <http://www.spbumag.nw.ru/2007/15/11.shtml> (дата обращения: 30.09.2017)).
- Шибанов А. С. Александр Михайлович Ляпунов. М.: Молодая гвардия, 1985. 336 с.

Some Aspects of the Young Scientists' Development among Aristocratic Intelligentsia in the Last Third of the Nineteenth Century

NATALIA A. PAKSHINA

R. E. Alekseev Arzamas Polytechnic Institute,
Nizhny Novgorod State Technical University,
Arzamas, Russia;
e-mail: Nataliapakshina@mail.ru

Abstract: The paper examines essential characteristics of the formation of continuity of generations. The historical-biographical method was applied in the process of research. Such direction of history, as a “collective biography”, or prosopography was used. The author acquaints readers with the traditions and way of several well-known families in Russia. The article presents the closest relatives of famous Russian scientists Ivan Sechenov, mathematician Alexander Lyapunov, philologist Boris Mikhailovich Lyapunov and mathematician, mechanic, shipbuilder Alexei Krylov. It should be noted that they were all close relatives. One of the main sources of any human talent is heredity, or genetics. The families

of the Lyapunovs, Sechenovs and Krylovs has given the world a large talent pool of scientists. But one can not ignore the education, upbringing and influence of the people around them. The caring family tradition are the objective basis of good relations and harmonious succession of intergenerational. It is a question of a close relationship among the nobility intelligentsia. The article allows you to learn some unknown facts of great scientists biographies based on the memories of people close to them. The scientific impact of their research is so tremendous that it seems impossible to talk about them as an ordinary people. But, the paper presents us new edges of this outstanding man. The attention is drawn to such forms of leisure, as choral singing, walking, talking, games. Any new information about life and activities of well-known scientists is important and acquires scientific interest. We present here unique unpublished letters, the sources of oral history and the memories of contemporaries.

Keywords: Sechenovs, Lyapunovs, Krylovs, communication, intergenerational continuity, Vasilievsky Island, XIX century.

References

- Fausek (Andrusova), Yu.I. (2011), "Vospominaniya" [Memories], *Istoriko-biologicheskie issledovaniya [Studies in the History of Biology]*, vol. 3, no. 4, pp. 90–124.
- Fokin, S.I. (2007), "Pamyat zhivet v vekakh" [Memory lives in the ages], *Sankt-Peterburgskiy universitet. [St. Petersburg University]*, no. 15 (3763), available at: <http://www.spbumag.nw.ru/2007/15/11.shtml> (Accessed 30 Sept. 2017).
- Karyakin, I.S. (1995), *Otchaya zemlya [Earth of ancestors]*, Nizhegor. gumanit. tsentr, Nizhny Novgorod, Russia.
- Krylov, A.N. (1984), *Moi vospominaniya [My memories]*, 8th ed., stereotip. Sudostroenie, Leningrad, Russia.
- Lyapunov, B.M. (1930), "Kratkiy ocherk zhizni i deyatelnosti A. M. Lyapunova" [Brief essay on the life and activities of A. M. Lyapunov] in *Izvestiya Akademii Nauk SSSR. Otdelenie Fiziko-Matematicheskikh nauk*, Leningrad, Russia.
- Pakshina, N.A. (2015), *Aleksandr Mihajlovich Lyapunov: rodoslovnaja i detskie gody [Alexander Mikhailovich Lyapunov: pedigree and childhood]*, NGTU, Nizhny Novgorod, Russia.
- Pakshina, N.A. (2014), "Domashnee muzykalnoe obrazovanie v dvoryanskoj srede na primere semi Lyapunovykh" [Homemade musical education in a noble family based on the example of the Lyapunov family] in Kupchenko, K.V. (ed.) *Sotsialno-kulturnaya zhizn rossijskoj provintsii XVIII — nachala XX [Social and cultural life of the Russian province of the XVIII — early XX centuries]*, kollektivnaya nauchnaya monografiya, SibAK, Novosibirsk, Russian, pp. 100–120.
- Setchenov, I.M. (1998), *Avtobiograficheskie zapiski [Autobiographical notes]*, 4th ed., Nizhny Novgorod University Publ. house, Nizhny Novgorod, Russia.
- Sechenov, I.M. (1952), *Avtobiograficheskie zapiski [Autobiographical notes]*, Izdatelstvo Akademii meditsinskikh nauk SSSR, Moscow, Russia.
- Sechenova, Ye.V. and Sechenov, R.M. (1876–1878), *Pisma (11) N. A. Krylovu [The letters (11) to Krylovs]*, IFP im. P. L. Kapitsy RAN. F. Memorialnogo muzeya-kabineta Petra Leonidovicha Kapitsy. [Memorial museum-office of Peter Kapitz], op. 1, d. 37.
- Shibanov, A.S. (1985), *Aleksandr Mikhaylovich Lyapunov [Alexander Mikhailovitch Lyapunov]*, Molodaya gvardiya, Moscow, Russia.
- Vorontsov, N.N. (2011), *Aleksey Andreevich Lyapunov. Ocherk zhizni i tvorchestva. Okruzhenie i lichnost. [Alexei Andreevich Lyapunov. Essay of life and creativity. Environment and personality]*, Novyy khronograf, Moscow, Russia.

НАУКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ СЕВОСТЬЯНОВ

Кандидат медицинских наук,
доцент кафедры кадровой политики и управления персоналом
Новосибирского государственного аграрного университета,
Новосибирск, Россия
e-mail: dimasev@ngs.ru

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ПАВЛЕНКО

Старший преподаватель кафедры изобразительного искусства
Института искусств
Новосибирского государственного педагогического университета,
Новосибирск, Россия;
e-mail: tvpavlenko@mail.ru

УДК 378.1

Действующий закон об образовании: анализ инверсивных отношений

В статье анализируются положения действующего Закона об образовании. Рассматриваются концептуальные погрешности, без исправления которых данный закон является малоэффективным. Основная проблема, которая заложена в концепции закона об образовании, заключается в его направленности на частные, а не на общественные интересы. Это положение дел возникло вследствие приоритета либеральных ценностей. Такая ситуация отчасти объяснима тем, что в СССР общественным интересам уделялось весьма значительное внимание, больше, чем частным интересам. Маятник общественных настроений качнулся затем в другую сторону. Но интересы промышленности, обороны, здравоохранения, образования и других отраслей в любом случае должны быть соблюдены. Российская система образования необходима главным образом для того, чтобы обеспечивать эти отрасли хорошо подготовленными специалистами. Главнейшим заказчиком кадров было и остается государство, поскольку кадры необходимы для реализации масштабных национальных проектов. Однако в первой статье Закона об образовании не сказано ни слова об этом. Там упомянуто лишь право личности на получение образования. В самом тексте Закона также отсутствует описание целостной системы по подготовке кадров для интересов народного хозяйства страны. Это свидетельствует о наличии инверсии ценностей, которая присуща составителям данного закона. Инверсией здесь называется форма отношений в иерархической системе, когда низший элемент начинает